

слово	архисема	дифференц. сема	сем. параметр
спрыгнуть	'спуститься	—	высота исходной точки
соскочить	'прыжком'	'с невысокого объекта'	движения

3. Для подтверждения языковой реальности уже выделенных компонентов значения слова мы используем эпидигматический анализ: в этом случае рассматриваются значения соответствующих производных и производящих слов. Так, анализ прилагательного *луноликий* (= с круглым лицом) подтверждает реальность семы 'круглый', выделенной нами выше при анализе слова *луна*.

В случае невозможности использования дефиниционного, сочетаемостного и эпидигматического анализа могут быть использованы субституция и пресуппозиционный анализ.

Объектом КА являются: 1) гипонимические (родо-видовые) группы, 2) идеографические синонимы, которые отличаются от гипонимов по признаку взаимозаменяемости в определенных контекстах. Так, слова *месяц* и *луна* могут быть названы идеографическими синонимами ввиду наличия контекстов, подобных следующему: *Татьяна на широкий двор В открытом платье выходит, На месяц зеркалаще наводит, Но в темном зеркале одна Дрожит печальная луна* (Пушкин).

КА может быть применен лишь при том предварительном условии, если анализируемая лексическая микросистема построена правильно. Соответственно, использование КА предполагает то, что исследователь владеет методикой построения лексического класса.

Т.Г.Трофимович
(Минск)

АКТИВНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ ИМЕНИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ СТАРОРУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Известно, что со времени введения в языкознание понятия валентности (С.Д.Кацнельсон, 1948) представления о способности слова вступать в синтаксические связи претерпели заметные изменения. Принятый в настоящее время подход к пониманию валентности как общей сочетаемостной способности слов в полной мере соответствует эпистемологии лингвистики.

Получить полноценное представление о современном состоянии валентности, механизмах ее реализации невозможно без обращения к языку прошлого. Значимость подобных знаний заметно возрастает, когда речь идет об определенной разновидности языка. В ее пределах слово способно проявлять целый ряд специфических свойств, важных для понимания сущности явления как такового, прошедшего в истории языка путь развития по восходящей.

Язык старорусской деловой письменности был заметным явлением в истории русского языка. Сформировавшийся как средство обслуживания правовых потребностей его носителей, деловой язык провоцировал расширение сочетаемостных способностей слов. В первую очередь, это имеет отношение к тем, которые занимали ключевые позиции в номинативной системе. Язык старорусских сводов законов, челобитных, расспросных речей и т.п. был тесно связан с живой народной речью (Ф.П.Филин, Б.А.Ларин и др.). Что происхо-

дило с сочетаемостными способностями слова при переходе из одной сферы функционирования в другую?

Определенная неразвитость номинативной системы старорусского языка, проявлявшаяся в наличии большого количества однотипных неоднословных наименований, создает уникальную возможность для изучения активной валентности слова, моделируя ситуацию повышенного спроса на поливалентные единицы.

Характерной особенностью языка правовой письменности является наличие в нем целого ряда неоднословных наименований лиц со словом *люди* (*люди наемные, люди ближние, люди понятия* и т.п.). Пройдя длительный путь развития со времени своего заимствования (О.Н.Трубачев), это слово стало средством обозначения целого ряда понятий: *люди* - это *живые существа: подданные, граждане; челядь, рабы; не духовенство; свидетели* (СлРЯ XI-XVII вв., т. 8, с. 341-342). Показательно, что в языке памятников деловой письменности нечасто реализуются возможности слова *люди* иметь при себе определения-прилагательные, характеризующие внешность, интеллектуальные способности, эмоциональное состояние людей. Активизированы такие атрибуты, как род занятий, место жительства или прописки, имущественное положение, сословное положение, отношение к владельцу, документ на владение, форма феодальной зависимости. Очевидно, что валентность слова *люди* расширялась прямо пропорционально расширению его денотативной базы. Осознание человека (людей) в контексте социально-правовых отношений приводит в определенных коммуникативных условиях к возрастанию активной валентности.

Валентностный контур слова можно, судя по всему, представить в виде неправильного многогранника, одна грань которого - исходное понятие (значение). Оно проецируется на все остальные грани. Коммуникативные потребности языка могут быть обеспечены при совпадении с денотативной "поверхностью" одной грани, двух, реже, трех. Так, например, в наименованиях типа *люди московские, литовские, крымские, турецкие, городовые* и т.п. реализуются сочетаемостные способности слова *люди* - граждане, подданные. В наименованиях типа *люди боярские, владычные, патриаршие, тиуновы* и т.п. *люди* - челядь, рабы. В названиях людей по имущественному положению и общественному весу, по роду занятий, по отношению к несению феодальных повинностей *люди* - это граждане, подданные + челядь, рабы. Ср.: *люди бедные, убогие, средние, купечские, торговые, приказные, ратные; тяглые, нетяглые, доверенные, беглые, выборные, погонные, спорные* и т.п.

Наши наблюдения показывают, что и в старорусский период расширение валентностного диапазона слова происходило при реализации способов номинации, базирующихся на логической формуле метафоры. Ср.: *люди лучшие, белые, черные, мелкие, гулящие, легкие, недостаточные* и др. Очевидно, что сознание носителей старорусского языка, как и наше, было прочно связано с метафорой, которая наряду с метонимией является базисной моделью в организации опыта (Н.Б.Мечковская).

Сочетаемостные возможности слова *люди* могли проявляться в условиях нанизывания атрибутивных компонентов. Результатом этого процесса были словосочетания типа *люди ближние комнатные, люди посадские беглые, люди окольные ближние, люди даточные беглые* и т.п. Есть основания считать, что в подобных обстоятельствах активная валентность слова *люди* реализуется мас-

сированно, определение же продолжает характеризовать лицо с социально-правовых позиций.

С.В.Пискунова, Т.В.Махрачева
(Гамбов)

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ВАЛЕНТНОСТИ В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ

Диалектный дискурс представляет большие возможности для изучения языковых и социальных процессов конкретного этноса. Являя собой образец "живой речи", текст концентрирует особенности мышления (менталитета) и репродуцирует их в языковых моделях на различных уровнях, в том числе и на уровне лексической сочетаемости. Показателем уровня служит лексическая валентность.

Диалектный дискурс позволяет обнаружить реализацию потенциальной валентности. Например, в словосочетании "*сапоги с гармошкой*", то есть хромовые сапоги с твердым голенищем, которое заканчивается кольцами. Наличие последних (то есть колец), по аналогии с гармошкой, и обусловило саму возможность лексической сочетаемости, реализовав потенциальную валентность.

Текст "живой речи" богат метафорическими словосочетаниями, которые демонстрируют "переход" активной валентности в пассивную. Так, словосочетание "*пахнуть ладшой*" в прямом, традиционном значении - "испускать аромат", по глаголу обладает активной валентностью. То же словосочетание, но в обрядовом, погребально-поминальном значении - (умирать), по глаголу будет обладать уже пассивной валентностью, а словосочетание примет следующий вид: "*пахнувшая ладшой*".

Таким образом, диалектный дискурс позволяет реализовать потенции лексической валентности.

Е.Н.Руденко
(Минск)

СПОСОБ ОТГРАНИЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Известно, что термин "глаголы мышления", равно как и аналогичные "глаголы движения", "глаголы физического действия" и под. не определены в лингвистической литературе с достаточной строгостью, и когда речь идет об одной из таких групп, то принцип отграничения рассматриваемого круга лексик, как правило, не выражен эксплицитно: в лучшем случае косвенно оговариваются условия включения в него той или иной лексической единицы. Именно поэтому существует проблема выработки методики, адекватной для отграничения и описания отдельных классов глаголов.

Для решения этой задачи нами разработана матричная классификационная сетка, в основу которой положен функционально-семантический подход.